

Синагога Ножиков

Единственная из старых синагог Варшавы, чудом уцелевшая в пожаре Второй мировой войны, отмечена визитом президента Польши, в 2008 году участвовавшего в зажжении ханукальных свечей

Олег ПУЛЯ

По данным всеобщей переписи населения Российской империи, в 1897 году в польской столице проживало 638 000 человек – и евреев из них было 219 000, то есть 34%. Неудивительно, что Восточный Париж, как именовали тогда Варшаву, считался самым большим еврейским центром Европы. Можно вспомнить и прелюбопытную историко-лингвистическую версию, согласно которой само слово Варшава вроде бы произошло от названия еврейского селения Беэр-Шева, существовавшего здесь еще в незапамятном X веке...

И конечно же, славилась Варшава многочисленностью и красотой своих синагог. И во времена Царства Польского в составе императорской России, и при межвоенной независимости с 1918-го по 1939-й насчитывалось в городе до 400 домов молитвы. Причем жили евреи тогда в Варшаве вполне самодостаточно и обособленно от поляков, во многих семьях даже польского

” До войны синагога славилась мужским хором под управлением Абрахама Цви Давидовича

языка толком не знали. Но история этой прежней Польши, частью которой была история еврейской Варшавы, завершилась в роковом сентябре 1939 года, с началом Второй мировой; еврейское население польской столицы к этому времени выросло до 375 000 человек.

Впрочем, летопись синагоги Ножиков по большому счету началась многим ранее. Еще в 1892-м разбогатевший на торговле галантерейным товаром купец Залман Ножик задумал возвести синагогу для ортодоксальной части еврейской общины Варшавы. А в апреле 1893-го единственный на всю столицу нотариус-еврей Симон Ландау заверил приобретение Ножиком за 157 000 рублей земельного участка на улице Тварда (ulica Twarda 6 – этот адрес теперь будет знать каждый варшавский еврей). Пять лет ушло на раздумья и подготовку проекта, архитектором был выбран Леандро Маркони из итальянской династии архитекторов, скульпторов

и живописцев. Комитет по строительству, созданный из уважаемых членов общины, оценил возведение синагоги в 250 000 золотых рублей (если угодно, 125 000 полновесных тогдашних долларов), и эту грандиозную сумму целиком пожертвовало семейство Ножик.

Прямоугольное в общем плане здание возведено из кирпича во вполне эклектичном стиле – неороманском со множеством неоренессансных, византийских и мавританских элементов. Два ряда колонн разделяют главный зал на три пространства – неффа, над боковыми нефами расположены галереи для женщин – туда можно попасть по лестницам из отдельных входов. У восточной стены, под золотым куполом со звездой Давида, находится бима с арон ха-кодеш.

Строительство началось весной 1898 года, в январе 1899-го газеты сообщили, что синагога уже накрыта крышей, а 28 февраля 1902 года было объявлено, что строительство завершено и прихожане приглашаются осмотреть синагогу и выкупить для себя постоянные места (стоили они от 16 до 80 рублей в год для мужчин и 8–30 рублей для женщин, в зависимости от удаленности от восточной стены). Торжественное открытие нового дома молитвы состоялось 12 мая, в праздник Лаг ба-Омер – и, разумеется, свиток Торы в синагогу внес сам Залман Ножик.

Отзывы еврейской общественности последовали самые доброжелательные. Отмечалось, что рассчитанная более чем на 600 человек синагога соответствует всем современным требованиям, внешний облик и интерьер здания выдержаны в хорошем вкусе, акустика и вентиляция выше всяческих похвал. И это свидетельствует, что синагога возводилась с любовью как дом,

предназначенный к славе Б-жией, но и с заботой об удобстве тех, кто будет проводить здесь долгие часы.

Залман бен Менаше Ножик умер в декабре 1903 года, завещав на содержание синагоги громадные деньги, а его супруга Ривка скончалась в ноябре 1915-го.

В 1923 году синагогу капитально отремонтировали, пристроив к восточной стене полукруглое помещение для хора. Правда, после этого два витражных окна по бокам арон ха-кодеш оказались в слепой стене. Но зато в межвоенный период синагога, одна из пяти самых больших в Варшаве, славилась мужским хором, там устраивались концерты и встречи по случаю государственных событий и праздников.

А осенью 1939-го вслед за скоропостижным поражением Польши в войне, последовала оккупация страны нацистами. Разумеется, синагога была закрыта для богослужений, и разоренное здание использовалось немцами как конюшня. Но после организации в октябре 1940 года Варшавского еврейского гетто синагога Ножиков оказалась на его территории, и в мае 1941-го немецкие

власти неожиданно разрешили открыть для верующих три синагоги, в том числе и синагогу Ножиков. Очевидно, из необходимости успокоить 440 000 человек, согнанных на крошечную территорию... Но в июле 1942-го синагога вновь была закрыта, уже окончательно. Летом и осенью 1944 года, в ожесточенных уличных боях и при артобстрелах во время Варшавского восстания, синагога была серьезно повреждена – но на совесть построенное здание выдержало и это.

...Первое послевоенное богослужение в синагоге Ножиков состоялось в июле 1945 года. А в августе 1946-го синагогу посетил главный раввин подмандатной Палестины Ицхак Айзик Герцог – совершивший поездку по Европе, чтобы помочь пережившим Холокост евреям репатрироваться в Эрец Исраэль.

В 1951 году отремонтированную синагогу наконец-то открыли официально. В 1977–1983 годах началась реставрация с целью восстановления исторического облика синагоги. Окончательное ее открытие произошло 18 апреля 1983 года, в 40-ю годовщину восстания в Варшавском гетто. А 21 декабря 2008 года после торжественной молитвы по случаю 90-летия восстановления независимости Республики Польша первую ханукальную свечу зажгли совместно главный раввин страны Михаэль Шудрих и президент Польши Лех Качиньский.

Сейчас синагога Ножиков – не только место религиозных обрядов, но и популярный центр еврейской культуры. А о событиях давно минувших времен напоминают пять мемориальных досок, установленных в вестибюле и главном молитвенном зале.

Оккупация, зима 1942–1943 годов